



18+

В. Тарханова

Русалочий остров, или
Легенда рождается вновь

ФЭНТЕЗИ

В. Тарханова

**Русалочий остров, или
Легенда рождается вновь**

«ЛитРес: Самиздат»

2006

Тарханова В.

Русалочий остров, или Легенда рождается вновь / В. Тарханова —
«ЛитРес: Самиздат», 2006

Давным давно был остров, на котором жили русалки. Но пришли люди и истребили их. И совершилось невероятное - мужчины и женщины стали сходить с ума, превращаться в чудовищ. А девочки превращались в русалок и уходили в море. Через несколько лет на острове появилось другое население, вырос город. Приехали научные работники. И вот в больницу попадает умирающая девочка. Профессор подробно рассказал своему ассистенту о русалках и просил спасти Мэри, которая постепенно стала превращаться в русалку.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Пролог

В одном маленьком городе, на большом острове, жила счастливая молодая супружеская чета, у которой были две прекрасные девочки-близнецы. Казалось, ничто не омрачит их счастья. Все так нежно любили друг друга – молодые муж с женой, и их дети. Но, увы, счастье никогда не бывает постоянным. Господь послал испытание молодой чете. Когда их девочкам исполнилось по 8 лет, одна из них, Мэри, заболела. Ее положили в больницу, где осмотрел сам профессор Фрест, и сказал, что у девочки двустороннее воспаление легких, и ребенок долго не проживет, так как постоянно держалась высокая температура, и девочка задыхалась.

При осмотре присутствовал молодой ассистент Ник. У него была добрая и отзывчивая душа. Его наружность соответствовала внутренним качествам.

Профессор прошелся по серой палате, в которой отдельно лежала Мэри, у кровати которой сидел задумчивый Ник.

– Ник, тебе ее жаль? – отойдя к окну, спросил профессор своего ассистента:

«Да» ... – чистосердечно признался молодой человек.

– Тебе следовало бы давно привыкнуть, что вокруг царят смерть и страдание. Каждому мы помочь не в силах.

«Даже, если есть какая-то возможность, – мысленно прибавил профессор, – То не всегда можно ею воспользоваться».

– Ну, как можно привыкнуть к страданиям?.. – Мы ведь врачи, и должны облегчать страдания людей. Мы ведь призваны к этому.

Ник подошел к окну, стал рядом с профессором Фрестом.

– На дворе девятнадцатый век, неужели медицина так бессильна, неужели она стоит на месте?.. Или это мы все доктора такие – пассивные?..

– Я не знаю, что тебе сказать, дорогой Ник. Ты молод, поэтому так говоришь. Медицина не стоит на месте, она постоянно продвигается вперед. Я знаю, что за рубежом уже делают такие операции, какие у нас пока не возможны, – мрачно проговорил профессор.

– Ну, профессор, вы же знаменитый врач. Неужели вы ничего не можете сделать, чтобы вернуть к жизни эту девочку. Была бы моя воля, я бы нашел средство, чтобы спасти этого ребенка.

Профессор помрачнел еще больше.

– Средство есть, но оно противозаконно. – Сказал он, и тихо добавил, глядя в окно:

– Рад бы и применить его, хотя и противозаконно, но боюсь за последствие.

– То есть, вы нашли средство, и знаете, как спасти эту девочку, и вы хотели бы это сделать...

– Да, – перебил профессор своего ассистента, и прибавил, – Но, боюсь, потому, что знаю: Мэри потом будет несчастлива, и кто знает, не будет ли она тогда в своем горе проклинать меня. Я думаю, что так оно и будет.

– Вы хотите сказать, что если девочка останется жива, то она будет несчастная, и, как я вас понял, она будет жалеть, что вы спасли ей жизнь. – проговорил Ник, и задумчиво спросил: – Несчастливая!? Но почему? Неужели то средство может сделать ее уродом?

Профессор Фрест утвердительно кивнул головой:

– В лучшем случае она может постепенно превратиться в полурыбу.

– Я вас не понимаю, профессор!!!

Профессор Фрест угрюмо молчал. Потом прошел в свой кабинет, который находился с палатой, в которую поместили Мэри. Он открыл сейф, и достал маленькую пробирку с красной жидкостью. Ник подошел ближе.

– Что это за жидкость?

– Эта жидкость может спасти Мэри жизнь, – тяжело вздохнув, ответил профессор Фрест. – Давай, дорогой Ник, немного посидим. Я сейчас расскажу, откуда взялась у меня эта жидкость. Когда-то давным-давно на этом острове жили русалки...

Глава 1

– Возможно ли такое!? – изумился Ник:

– Слушай меня внимательно, – строго сказал профессор, – И, пожалуйста, постарайся не перебивать меня, слышишь?

– Да, да! Я внимательно вас слушаю.

– Когда на этот остров приплыли люди, и началось поголовное истребление русалок. Их использовали на мясо. Люди ели русалочье мясо, не считая это преступлением, так как русалки, как известно, это – полурыбы-полуженщины. «Никакого людоедство в этом нет», – убеждали сами себя истребители русалок. А между тем, стали замечать, что русачье мясо, хоть и не портилось, даже при самой несносной жаре, но оно оказалось смертельно опасным для тех, кто его готовил и ел. Здоровые люди, в подавляющем числе мужчины, вдруг стали сходить с ума и бросаться в море. Говорили, что одного такого сумасшедшего кто-то попытался удержать, чтобы тот не бросился в море, – так он на глазах у всех превратился в страшное чудовище. Он покалечил всех, кто попадался ему под руки, и, в конце концов, дойдя до моря, испустил дух.

С женщинами, которые тоже испробовали русалочье мясо, творилось тоже что-то странное. Так, например, замужние женщины любого возраста на месте скоропостижно умирали. Если женщина была злого нрава или совершила в своей жизни убийство, или аборт, который некоторые даже не считается убийством, – вкусив мясо русалки, она тоже превращалась в чудовище, потому что согласилась избавиться от своего еще не родившегося ребенка. У христиан аборт, или отравление ребенка в чреве, с древности признавался великим грехом. И я согласен с этим.

Но, не то происходило с чистыми и добрыми девушками, – они становились русалками.

На острове были две больные ногами девушки, – так как они наотрез отказывались есть русалочье мясо, им обманом дали русалочью кровь, одной капли было достаточно, чтобы девушка превратилась в русалочку.

Глава 2

– Я был примерно твоего возраста, дорогой Ник, – продолжал свой рассказ профессор Фрест, – Я был ассистентом знаменитого профессора Кента. Когда мы сюда приехали, все уже утряслось, – ходили лишь слухи, как это бывает после очень большого события, но и они скоро стали затихать. Мы делали повседневную работу, которую начали на большой земле. Ничего особенного не происходило. И рассказы про то, что здесь недавно обитали русалки, постепенно стали отходить в область нереального и легендарного. И вдруг... неожиданно мы с профессором Кентом встретились с этой легендой лицом к лицу.

К нам в лабораторию пришел какой-то карлик, неопределенного возраста, с необычно большими ушами. Он подробно рассказал нам историю про русалок, про их мясо, про те печальные последствия, которые незамедлительно проявились после употребления его в пищу. После этого рассказа карлик достал из-за пазухи что-то завернутое в кусок чистой и простой материи. Мы развернули и воочию узрели нетленное русалочье мясо. Удивлению нашему не было предела.

– Моя родная сестра не ходила, я тоже был болен, наша бабушка была свидетельницей, того превращения, как мужчины и женщины становились чудовищами, а больные девушки русалочками, – и вот бабушка взяла, последний остаток этого мяса и принесла нам. Нам достаточно было лишь обмакнуть в него свои пальчики и попробовать на вкус... Моя сестра превратилась в русалочку, а я... в какого-то урода. Хотя я теперь не болею, но очень страдаю душевно. Со временем, возможно, и мне предстоит умереть, как это было с теми чудовищами, у которых моя бабушка нашла остаток этого мяса. Возьмите, может, извлечете из него хоть какую-то пользу. Может быть, кому-то вы спасете жизнь, – сказал карлик и исчез за дверью, оставив нас с профессором в недоумении. Мы предположили, что этот карлик был мальчиком-подростком. Немного позже я увидел его на берегу. Он звал свою сестру-русалочку. Они долго о чем-то тихо разговаривали. Потом русалка, махнув своим рыбьим хвостом, нырнула в море, а карлик поплелся, видимо, к себе домой. Увидев меня, он побежал, и, запнувшись о камень, упал и разбился. Я, полагаю, что у него был разрыв сердца. Но вот, что странно: когда я подошел ближе, я не нашел его тело, только мокрое пятно и одежду... Я потом подробно рассказал о случившемся профессору Кенту. Он воздержался от того, чтобы высказывать свои предположения, и приступил к тщательному научному исследованию принесенного карликом русалочьего мяса, от которого впоследствии осталась только вот эта пробирка крови, которую ты видишь, дорогой Ник», – сказал профессор Фрест, и, немного помолчав, продолжил свой рассказ:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.